

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Л.Ф. ШЕХОВЦОВА

Статья посвящена описанию глубинных экзистенциальных радикалов, образующих фундамент психической жизни личности в начальные периоды жизни человека и проявляющихся в осознаваемых и неосознаваемых потребностях, экзистенциальных вопросах бытия и психических травмах.

Ключевые слова: личность, Я, самосознание, самоосуществление, экзистенциальный радикал, комфорт бытия, базовое доверие, со-бытие, Другой, любовь, экзистенциальная психотерапия, духовная практика.

В православной психологии, которая развивается на основе христианского учения о человеке, личность можно понимать как активное трансцендентное начало, не сводимое к природе и владеющее природой тела-души-духа, инаковое по отношению к природе и проявляющееся в форме самосознания, «Я» [Лосский, 2003].

С.А. Чурсанов так определяет личность: «несводимая к природе, свободная, открытая, творческая, уникальная, целостная в смысле как неделимости, так и нерушимой идентичности, непознаваемая аналитическими объективирующими методами ... **онтологическая основа человека**, определяющая образ бытия его индивидуализированной природы и актуализирующая себя в личностных отношениях» [Чурсанов, 2008]. Такое определение личности базируется на богословском понимании того, что личность не сводима к природе, онтологически первична по отношению к природе, ипостазирует сущность, то есть дает ей реальное и конкретное существование.

Философско-богословская мысль, во многих своих направлениях размышляя об «устройстве», сущности человека, приходит к выводу о необходимости обозначения в ней некоего «особого», «инакового» Начала, трансцендентного по отношению к человеку. Это «начало» во множестве концепций, теорий, учений называется по-разному: душой, духом, экзистенцией. В рассматриваемом нами контексте — это «личность», «Я», «самосознание», «метафизическая сущность» [Снегирев,

2008], « метафизическое ядро» [Василий Зеньковский, 1934], «субстанция» [Снегирев, 2008], «самозамкнутая реальность» [Снегирев, 2008], «самосознающее себя бытие» [Карсавин, 1992], «вневременное Я есть Я», «первоначало» [Сапронов, 2008], «тождество субъекта и объекта — отношение бытия к самому себе» [еп. Михаил Грибановский, 2003].

Осмысление контекстов данных определений показывает, что не смотря на разницу в терминологии, в понимании этого Начала различными авторами, есть нечто схожее: онтологическая инокачественность по отношению к физическому миру, ко всему телесному, что есть у человека; онтологическая первичность этого начала по отношению к природе человека и, следовательно, «способность» этого Начала принимать решения и осуществлять управляющее воздействие на природную триерию.

Это Начало человека вечно, внеременно, неслиянно с его природой и нераздельно. Разумом, интуицией человек прозревал эту «умопостигаемую» сущность, осознавая ее на определенном этапе своего развития как наличие в себе некоего постоянства, некой константы, стержня, объединяющего все его внутренние переживания и впечатления, и называл это — «Я».

Процесс «обнаружения» в себе этого Начала есть процесс самосознания, который разворачивается во времени.

Если «личность» — теоретическая конструкция, то «Я» — это явление внутреннего опыта каждого человека, форма проявления личности в тварном бытии, личностный феномен.

«Я», самосознание — восприятие личностью самой себя, проявление личностного начала во внутреннем мире человека, исконное и первичное выражение личностной свободы и неповторимости, самооткровения и творчества — самое фундаментальное, что в нас есть. П.А. Сапронов назвал это Первореальностью [Сапронов, 2008]. С онтологической точки зрения, «Я» есть идеальное бытие, надвременность, инаковость, сознающее себя бытие.

Внутренний опыт осознается человеком как Я в мире, как Я и мир. «Переживание» как «материал» земной жизни, накопленный для жизни вечной, должно стать предметом осмысления уже в этой жизни, чтобы «попасть» в цель, не совершить огреха (греха) непопадания. С этого начинается духовная жизнь человека.

Самопознание через самонаблюдение, отслеживание помыслов, принятие себя таким, каков ты есть — ведет к психологической зрелости личности, но духовная зрелость предполагает еще способность «вытаскивать» себя из себя, чтобы понять Замысел о себе. Заглянуть в се-

бя — это значит понять свою человеческую суть, свое происхождение и свое предназначение — Замысел Бога о человеке и лично о себе. Осознание своей жизненной ситуации и ответственное к ней отношение помогает становлению подлинного существования человека.

Философ и богослов С.С. Хоружий пишет о близости православного умозрения и экзистенциализма, когда экзистенциальная философия рассматривает человека в конкретности его существования как недробимую и сверхразумную внутреннюю цельность-экзистенцию и подчеркивает процессуальный аспект непрерывности ее развития и одухотворения души [Хоружий, 1994]. Человек есть существо постоянно возникающее, становящееся — и с точки зрения христианского учения о человеке, и с точки зрения экзистенциализма.

Сам человек участвует в создании своей жизни, бытийствует, осуществляя себя. Переживание моментов своего существования, ответы на фундаментальные вопросы бытия, выбор тех или иных решений и принятие за них ответственности — это и есть самоосуществление¹. Но при этом важно, что речь идет не об актуализации своей самости — *самоактуализации* и *самореализации*, а об осуществлении своей сущности по Божьему Предназначению, непрепятствии процессу богообщения, без которого нас нет. Быть в своей сущности — значит быть самим собой. Святые отцы предупреждали, что корень всех страстей — *самолюбие*, *самость*, в которой не следует «застрывать».

Постигая свою сущность, человек обретает свободу и реализует ее в произвольной активности построения своего истинного бытия в направлении к Богу и с Его помощью, либо от Него, в пустоту небытия (прекрасной метафорой здесь является образ полой стружки, обернутой вокруг себя [Феофан Затворник, 2004]).

Если телеологическую направленность биологической эволюции можно усматривать в максимальной адаптации к среде существования, то телеологическую направленность психического развития в гуманистической психологии рассматривают как «самосовершенствование», «самоактуализацию», «самореализацию» в творческом преобразовании мира и себя.

Однако человек не только тело и душа, но и дух, так что возможно и необходимо духовное развитие, духовное возрастание. М. Шпрангер определял путь развития личности как ряд духовных превращений, направленных на реализацию идеальной духовной структуры, телеологически определяющей реальную душевную структуру [Шпрангер, 1980].

¹ Возможно, такое полное проживание своего бытия — это то, что М. Пруст называл «жизнь — произведение искусства» [Пруст, 1994].

Согласно К. Ясперсу, вначале человек предстает перед нами лишь как замысел, голое сознание. Затем он конструирует себя, но не сугубо по собственному усмотрению, а по плану трансценденции, изначально заложенному внутри человека. Постигание трансценденции осуществляется мистическим способом [Ясперс, 2001]. Нормальное развитие, утверждает В.И. Слободчиков, ведет человека к обретению им родовой человеческой сущности [Слободчиков, 1994].

Христианство предлагает путь становления богочеловека: Бог сотворил человека по Образу Своему, к Подобию Богу человек должен придти.

Становление личности, как и развитие психических функций и процессов, является традиционным предметом возрастной психологии. В данном контексте мы хотим поговорить о ее экзистенциальных аспектах, то есть подойти к развитию как к последовательному процессу ответов на вопросы бытия.

В процессе жизни Я-личность отвечает себе на вопросы:

- Радостно ли быть?
- Можно ли доверять миру (иному бытию помимо меня)?
- Мир каков?
- Со-бытие с Другим — это любовь и безопасность?
- Для чего Я в этом мире?

Ответы на эти вопросы человек обретает в течение жизни от зачатия до смерти, они «складываются» в глубине сознания (в сверхсознании, духе?). Их можно рассматривать как этапы развития самосознания, этапы духовного становления.

Философы-экзистенциалисты вводят понятие экзистенциальных радикалов жизни — любви, свободы, радости бытия или тревоги и страха, жертвы — и называют их глубинными жизненными смыслами, движущими силами бытия.

Эти экзистенциальные радикалы произрастают из самого раннего эмоционального слоя душевной ткани, на что указывает психотерапевтическая практика. На основе этих экзистенциальных радикалов образуется то, что в психологии называют «установками», «мифами», «конструкциями» — некие плохо осознаваемые программы действий и поведения. Мы поступаем в жизни определенным образом, совершаем те или иные поступки, и сами часто не очень понимаем почему. Самоосуществление — это итог действия таких движущих или препятствующих сил.

Человек начинается с зачатия, и в этот момент Господь творит Логос этого человека — Замысел о нем. Возникающие иррациональные установки на основе экзистенциальных радикалов бытия могут соответствовать Логосу-Замыслу, а могут способствовать его искажению.

Пренатальный период

Можно предполагать, что при удовлетворении пищевых и двигательных потребностей у плода-младенца в процессе утробной жизни возникает чувство комфорта или, соответственно, дискомфорта — при неудовлетворении этих первичных потребностей.

Вероятно, первичные эмоции от положительных ощущений интероцепции и двигательных ощущений свободы перемещения создают чувство комфорта бытия как условие нормального развития.

Роды

Смена среды обитания, «непонятное» для младенца лишение комфорта — то, что происходит в процессе рождения, — по распространенному мнению психоаналитиков, вызывает у него состояние ужаса и страха. Поток новых ощущений — холод, голод, удушье, отсутствие свободы передвижения, насильственное выталкивание из уже привычной среды обитания — все это, естественно, вызывает отрицательные эмоции. Поэтому психоаналитики утверждают, что каждый человек проходит через травму рождения, которая для разных людей имеет разные последствия (сегодня, по медицинским свидетельствам, распространенной является еще и травма асфиксии).

Здесь возникает угроза комфорту бытия — потенция травмы (или *первая травма*) как лишение комфортного существования.

Младенчество

У родившегося младенца уже есть потребность в ощущении комфорта бытия как результат его собственного, пусть и короткого, опыта жизни. Это не физическая потребность — наряду с физическими потребностями младенца в пище, сне и определенных условиях внешней среды налицо уже потребность душевно-экзистенциальная — *первая иррациональная установка: ожидание комфорта бытия*. Для младенца естественны ожидания дальнейшего удовлетворения этой потребности в новых условиях существования в мире.

В эти важнейшие для всей его будущей жизни первые недели автономного существования у младенца формируется мироощущение (то, что Эриксон назвал базовым доверием к миру [Эриксон, 2000]) — *мир хорош (или плох)*.

Если все физические потребности младенца вовремя удовлетворены, а также сенсорный поток температурных, тактильных, обонятельных, вкусовых ощущений приносит чувство комфорта, надежности и много новых впечатлений, ребенок чувствует себя в безопасности, у не-

го формируется экзистенциальная установка, что мир хорош — миру можно доверять.

Такое базовое доверие к миру становится эмоциональной основой, «фундаментом» психики-души в результате первичного опыта переживаний комфорта бытия в материнской утробе и подтвержденного комфорта существования в этом внешнем мире.

Эти глубинные экзистенциальные установки: *мир хорош, и ему стоит доверять, или мир плох, ему не стоит доверять — второй экзистенциальный радикал.*

Вторая травма образуется, если ребенку не обеспечен необходимый уход.

Эти экзистенциальные радикалы трансформируются затем в движущие силы (*tribkrafte*), которые будут определять как заданные неосознаваемые установки те или иные поступки и поведение человека. Итак, если базовое доверие к миру при нормальном благополучном развитии младенца становится фундаментом души-психики, то недоверие миру — изначальная «трещина» в фундаменте.

Психологические наблюдения за жизнью младенца показали, что у него очень рано происходит вычленение из сенсорного потока человеческого лиц как важнейшей жизненной переменной.

В теории общего психического развития В.И. Слободчикова важнейшей категорией является *со-бытие*, как совместное бытие человека с другим. Путь ребенка в мир пролегает через Другого [Слободчиков, 1994].

Первоначальное существование человека-младенца неразрывно связано с существованием матери — это психобиологический симбиоз внутриутробного существования — две природы, два биологических существа и одна актуальная личность — матери. Если в определенные сроки после рождения личность ребенка не актуализируется, а будет подавлена неадекватной собственнической любовью матери, возникает «симбиоз» как патологическое явление, связанное с зависимым поведением.

В со-бытие после рождения ребенок входит своей органичностью, а взрослый — как носитель любви (принятия) и культурной программы ухода за ребенком. Ухаживая за ребенком, взрослый организует атмосферу общения, удовлетворяет потребности ребенка. Программа ухода за ребенком есть язык формы со-бытия ребенка и взрослого. Комплекс оживления (гуление, улыбка при появлении взрослого), который является у младенца в 3—3,5 месяца, является первой целостной формой общения ребенка и взрослого.

К концу первого года жизни у ребенка возникает важная социальная потребность — поиск одобрения у взрослого при выполнении какого-либо действия. Ребенок бессознательно пытается таким образом вызвать любовь и получить подтверждение, что она есть.

То что Другой, близкий человек, как правило, мать, ухаживающая за ребенком, является «условием» не только биологического существования ребенка, но и «фактором» нормального психического развития, доказывать не надо. Человеческий ребенок — не только биологическое существо, потребность младенца в новых впечатлениях — психическая потребность — проявляется у него в первые месяцы жизни, как установлено в психологических исследованиях [Божович, 1968]. Мать не только кормит ребенка и ухаживает за ним, но являет ему и свою любовь.

Психотерапевтическая практика и исследования в области психологии детства однозначно показывают, что потребность ребенка в безусловном принятии его матерью, в ее безусловной любви — вторая жизненно важная потребность и условие его нормального развития.

На основе безусловного принятия ребенка Другим, матерью формируется потребность «всегда такого принятия, обеспечивающего комфорт и защищенность», это потребность в том, что мы позже назовем любовью.

Любовь является третьим экзистенциальным радикалом, духовной основой общения, и формирует иррациональную потребность в любви на всю оставшуюся жизнь.

Личностный образ бытия человека предполагает открытость к общению не только с Богом, но и с ближним. Человеческая личность не может существовать вне общения — любви, осуществляемой по образу бытия Самой Пресвятой Троицы.

Если потребность в любви, прежде всего родительской, блокируется, то рано возникает еще одна «трещина» в фундаменте психической жизни ребенка, которая вызывает значительное торможение душевной и духовной жизни и лишь с большим трудом может быть компенсирована.

Итак, экзистенциальные радикалы, возникающие в первый ранний период жизни, это:

- чувство комфорта бытия
- мир хорош
- бытие есть любовь.

Появление этих радикалов формирует *глубинные потребности комфорта бытия и ожидания любви.*

При неблагоприятных условиях существования младенца формируются экзистенциальные радикалы с негативным содержанием:

- чувство дискомфорта бытия
- мир плох, ему нельзя доверять
- отсутствие любви как чувство отвержения, уничтожения *меня-бытия*.

Неудовлетворение соответствующих потребностей — комфорта бытия, доверия к миру и любви — порождает напряжение внутреннего мира человека и приводит в дальнейшем во взрослой жизни к жизненным осложнениям, проблемам.

Экзистенциальные радикалы и иррациональные установки, складывающиеся в этот ранний первый период жизни ребенка, находятся вне сферы сознания не только у младенца, но и у взрослого человека до достижения им определенной ступени развития самосознания.

«Именно в период раннего детства, — писал Василий Зеньковский, — закладываются основы личности, формируются главные ее интуиции, ее первый, но и важнейший по своей психической влиятельности опыт. Именно в это время определяются основные «установки», впоследствии выражающие тип человека. Все это формируется под покровом внешних процессов в глубине детской души, и не только дитя не понимает того, что в нем происходит, но не понимаем и мы... дитя вбирает в себя огромный материал, которым, однако, не владеет» (цит. по: [прот. Евгений Шестун, 2002, с. 415]).

Если исходить из христианских представлений о тримерии человека, то речь идет о потребностях и установках духа, в контексте гуманистической психологии — бытийственных потребностях. В других психотерапевтических направлениях — мифах, сверхсознании и т. п. эти установки духа — высшего уровня в тримерии человека — управляют поведением человека (внешней феноменологией) через мотивы, формируемые ценности и отношения (внутренний мир душевных феноменов).

Проекция этих духовных экзистенциальных установок на уровень души, их осознание происходит постепенно в течение жизни. Познание мира и себя в мире — процессы взаимосвязанные. Как происходит развитие самосознания, в котором проявляется личность? Если возникновение самосознания наблюдается у ребенка в возрасте около 11 месяцев, то что происходит далее?

В.С. Мерлин рассматривает следующие фазы развития самосознания:

- сознание тождественности себе, начинаясь с 11 месяцев ощущениями от собственного тела, являет фазу отделения ребенком себя от среды;

- сознание себя как Я — как активного начала, как субъекта деятельности рождается в 2—3 года и проявляется в овладении местоимением Я, Я-САМ. Известно, что усвоение местоимения Я дается ребенку с большим трудом: ему трудно понять, почему разные люди обозначают себя одним и тем же словом «Я». Ребенок иногда пытается монополизировать это местоимение: пусть я буду «Я», а ты будь только «Ты». Тогда «Я» становится собственным именем². Для древнего сознания также было характерно табу на использование личных местоимений [Кон, 1978].

- к 6—9 годам при развитии идентичности ребенок сознает, что у других есть свой характер и свои убеждения;

- осознание своих психических свойств, социально-нравственной самооценки — результат обобщения самонаблюдений на основе развития абстрактного мышления у подростка [Мерлин, 1970].

У каждого человека складывается обобщенное мнение о себе — Я-концепция, но часто она в целом или в отдельных сторонах не соответствует действительности. Показано, что Я-концепция значительно влияет не только на отношение к себе, но и на поведение человека в целом.

Образ себя формируется очень рано, в первые годы жизни, и представляет собой интериоризацию оценки близких. Ощущение «какой Я» складывается раньше, чем «кто Я».

На самооценку сильно влияет важность оцениваемого качества и значимость оценивающей личности. Значимые другие, те, кто играет в жизни ребенка большую роль, с кем у него близкие отношения, влиятельны, их мнение имеет большой вес. В раннем возрасте это, как правило родители, а позже — учителя и сверстники.

Следующий вопрос бытия — какой Я? — и ответ на него является *четвертым экзистенциальным радикалом*.

Он формируется уже не только в духе, сверхсознании, но проецируется и на душевный, психический уровень. Дух как бы частично передает душе это знание.

Человек вопрошает: «Какой Я?», и самосознание, сознание, направленное на себя, дает постепенно ответ, если человек действительно хочет его знать. Ответом является Я-концепция человека, которая может быть в разной степени адекватной и или неадекватной, что создает определенные трудности в жизни человека.

В каждом возрастном периоде человек, отвечая себе на определенные вопросы бытия, решает определенные возрастные задачи. Индикатором здесь являются возрастные интересы.

² Ср.: «Я Тот же, Который сказал: вот Я» [Исайя 52, 6].

В *детстве* интерес направлен на внешний мир — мир какой? Ребенок познает мир.

В *подростковом* возрасте интерес направлен на Другого — подростку уже важно познать: *каков Другой*.

Если в детстве человек «ответил» себе на вопросы: радостно ли быть, хорош ли мир, хороший ли Я, хороший ли Другой, то в подростковом возрасте он может уточнить «Я-концепцию» — «Я-какой?», и глубже познать Другого.

В период молодости он решает задачу «Кем быть?», где во внешнем мире точка приложения себя, «где я могу реализоваться?».

В период акмэ человек отвечает себе на вопросы: использовал ли Я свой потенциал, свои дары-таланты, данные мне Богом на служение; осуществил ли свое призвание, Замысел Бога обо мне; построил ли отношения «Я-ТЫ»; был ли я собой?

И к концу акмэ, началу старости: зачем я жил; каков смысл моей жизни?

«Ответы» на эти экзистенциальные вопросы во многом зависят от экзистенциальных радикалов, которые сложились в начале бытия, которые составляют содержание Начала.

Согласно Э. Эриксону личность ищет пути включения в конкретно-историческую жизнь общества, что позволяет ей разрешать внутренние конфликты, возникшие на ранних этапах становления. Зрелость личности Эриксон понимает как «идентичность», психосоциальную тождественность: усвоенный и принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности со всем миром с соответствующими формами поведения. Идентичность личности — результат функционирования индивида в обществе и условие его психического здоровья. Потребность в идентичности заложена в самой природе человека, по мнению Э. Эриксона, но в ее формировании огромную роль играют исторические традиции, которые интериоризируются детьми в раннем возрасте [Эриксон, 2000].

Истинный, верный ответ на вопрос «Кто Я»? требует наличия истинной картины мира, познания Истины и смысла предназначения человека как Образа Бога. Выбор человеком мировоззрения, которое кладется им в основу его личной картины мира, обусловлен его личным жизненным опытом, разумом, образованием, воспитанием и многими другими причинами. Именно в этом экзистенциальном выборе смысла своего существования реализуется свобода человека, к которой он предопределен Богом.

Истинное самоосуществление требует осознания Замысла Бога о себе — глубокого понимания, знания себя, развитого самосознания «Я есть Я».

В реальном мире, по мнению К. Ясперса, внутреннее «Я» себя часто не проявляет, бездействует — «мы живем без Я». Человек часто не слышит голоса «Я» и действует, руководствуясь побуждениями извне — правилами, порядком, ролевым социальным ожиданием.

Классик гуманистической психотерапии Р. Мэй говорил, что любая проблема личности — это моральная проблема, то есть она имеет моральный подтекст. Вопрос клиента, который он рано или поздно задаст психотерапевту, — «Как я должен жить?», «Как правильно мне себя вести?» — является сущностным для всех моральных систем [Мэй, 1998].

Экзистенциальная психотерапия — это скорее философское исследование жизни человека, обучение жизни, она не столько лечит, сколько учит дисциплине жизни. Экзистенциальный психотерапевт помогает человеку стать аутентичным — осуществить Замысел Бога о себе, своем призвании и своим особым образом осуществить общечеловеческую родовую сущность. Осознать и реализовать свою индивидуальность своим бытием. Экзистенциальная тревога и чувство вины при этом могут стать стимулами личностного и духовного роста, пробуждения «Я». Так как человеческому *бытию-в себе-самом* угрожает не только физическая смерть, но и потеря смысла жизни — «угроза бессмысленности», то тревогу как «страх перед ничто» можно интерпретировать как опасение человека (который потерял свой сокровенный смысл бытия) превратиться в «ничто», то есть потеряв бытие, стать частью небытия.

Человек в экзистенциальной психотерапии — существо, постоянно возникающее, становящееся, существующее.

В концепции теологической антропологии человек рассматривается как созданный для общения с Богом, своим Творцом. Сущность человека — это динамический процесс его общения с Богом, в котором он «выстраивает», «вытягивает» себя к Богу. Человеку задано стать богом по благодати, стяжая Святой Дух в Таинствах. И только это есть подлинное бытие человека, только это значит «быть самим собой».

Все человечество имеет по Образу единую природу (разум, чувство, волю) и множественные ипостаси личности. Каждый человек воплощает в себе сущностные свойства своим особым и неповторимым образом: думает, чувствует, действует по-своему.

Личность выражается в образе существования природы — индивидуализированной природы. Евангельскими заповедями, по словам архимандрита Софрония Сахарова, человек призывается актуализировать, реализовать свое персональное богоподобие, стать личностью-ипостасью [Софроний Сахаров, арх., 2000].

Павел Евдокимов писал, что есть некий главный элемент, вокруг которого строится любая человеческая судьба. Обстоятельства меняются, но личная духовная тема — у каждого своя — остается неизменной при любых внешних переменах, ее призыв и настоятельное требование ответа, это сочетание данного и предложенного образует то, что Евангелие называет личным крестом человека. Он «вписан» в нас с самого рождения, и здесь никакая власть не в силах что-либо изменить..... Принять свой «крест» — значит предугадать главную тему своей судьбы, раскрыть ее смысл, понять себя. Если всякая судьба находится под знаком «несения креста», это «крест животворящий», его радость превосходит всякое страдание [Павел Евдокимов, 2003].

Именно таким образом, — развивает эту мысль далее Х. Яннарас, — человеческая жизнь становится причастной вечности и нетлению, поскольку вечна и нетленна Божественная жизнь в ее троичной взаимопроникновенности и единстве [Яннарас, 1992].

«Я» — вектор осознания своего бытия; Я направляю его для воссоединения с Отцом. И именно эту направленность вектора самосознания можно полагать критерием высшего развития личности-ипостаси в православном понимании.

«... В молитве ...мы вдруг видим в самих себе Божие чудо: внутрь нас восходит духовное солнце, имя которому “лицо” (персона). Это есть начало в нас новой формы бытия, уже бессмертного» [Сафроний Сахаров, 2000].

ЛИТЕРАТУРА

- Божович Л.Н.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
Василий Зеньковский, прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Имка-Пресс, 1934.
Евдокимов Павел. Этапы духовной жизни. М., 2003.
Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996.
Карсавин Л. О личности. Т. 1. М., 1992.
Лосский В.Н. Догматическое богословие. Боговидение. М., 2003.
Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978.
Михаил Грибановский, еп. Лекции по введению в круг богословских наук. Киев, 2003.
Мэй Р. Любовь и воля. М., 1998.
Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности // Ученые зап. Пермского пед. ин-та. Т. 77. Пермь, 1970.
М. Пруст. В поисках утраченного времени. 1995.
Сапронов П.А. «Я»: Онтология личного местоимения. Спб., 2008.
Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Авт. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1994.

- Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. М., 1995.
Снегирев В.А. Психология. СПб., 2008.
Софроний Сахаров, арх. Видеть Бога как он есть. М., 2000.
Феофан Затворник, свт. Страсти и борьба с ними. М., 2004.
Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994.
Чурсанов С.А. Лицом к лицу. М., 2008. С. 198.
Шестун Евгений, прот. Православная педагогика. М., 2002. С. 415.
Шпрангер Э. Два вида психологии //Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
Эриксон Э. Психология самосознания. Самара, 2000.
Яннарс Х. Вера Церкви. М., 1992.
Ясперс К. Общая психопатология. М., 2001.

EXISTENTIAL ASPECTS OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

L.F. SHEHOVCOVA

The article describes the deep existential radicals that form the foundation of mental life of the individual in the early periods of life and manifest in conscious and unconscious needs, existential questions of life and mental trauma.

Keywords: personality, I, self-awareness, self-realization, existential radical, comfort of being, basic trust, Other, love, existential psychotherapy, spiritual practice.

- Bozhovich L.N.* Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. М., 1968.
Vasilij Zen'kovskij, прот. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii. М.: Imka-Press, 1934.
Evdokimov Pavel. Etapy duhovnoj zhizni. М., 2003.
Zarin S.M. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniju. М., 1996.
Karsavin L. O lichnosti. T. 1. М., 1992.
Losskij V.N. Dogmaticheskoe bogoslovie. Bogovidenie. М., 2003.
Kon I.S. Otkrytie «Ja». М., 1978.
Mihail Gribanovskij, ep. Lekcii po vvedeniju v krug bogoslovskih nauk. Kiev, 2003.
Mjej R. Ljubov' i volja. М., 1998.
Merlin V.S. Problemy eksperimental'noj psihologii lichnosti // Uchenye zap. Permskogo ped. in-ta. T. 77. Perm', 1970.
M. Prust. V poiskah utrachennogo vremeni. М., 1995.
Sapronov P.A. «Ja»: Ontologija lichnogo mestoimenija. Spb., 2008.
Slobodchikov V.I. Razvitie sub'ektivnoj real'nosti v ontogeneze. Avt. diss. ... d-ra psihol. nauk. М., 1994.
Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologija cheloveka. М., 1995.

- Snegirev V.A.* Psihologija. SPb, 2008.
- Sofronij Saharov, arh.* Videt' Boga kak on est'. M., 2000.
- Feofan Zatvornik, svt.* Strasti i bor'ba s nimi. M., 2004.
- Horuzhij S.S.* Posle pereryva. Puti russskoj filosofii. SPb., 1994.
- Chursanov S.A.* Licom k licu. M., 2008. S. 198.
- Shestun Evgenij, prot.* Pravoslavnaia pedagogika. M., 2002, s.415.
- Shpranger Je.* Dva vida psihologii //Hrestomatija po istorii psihologii. M., 1980.
- Erikson Je.* Psihologija samosoznanija. Samara, 2000.
- Jannaras H.* Vera Cerkvi. M., 1992.
- Jaspers K.* Obshhaja psihopatologija. M., 2001.